Глава 521: Допрос

Баэри и Сол выглядели серьезными, наблюдая за допросом Эдди. Эдди был некромантом, но Баэри и остальные присутствующие не возражали против того, что он некромант. Их волновала только его позиция и то, на чью сторону он встанет. Бейри раньше дружил с Гольманом. Это произошло потому, что Голман предал Миноса I. Бэри мог бы убить Голмана, если бы это было не так. В те времена у Баэри было много возможностей убить Гольмана, или, по крайней мере, Баэри думал, что у него было много шансов.

Жизнь была такой непредсказуемой. Раньше Светлая Церковь и некроманты были врагами по своей природе. Фанатичные последователи Светлой Церкви говорили о том, что нужно убить всех некромантов. Папы и архиереи не употребляли таких сильных слов, как их последователи. Люди, облеченные властью, обычно имели больше образования и опыта, чем обычные люди. Казалось, что они лучше и глубже понимают жизнь, чем обычные люди. Люди, облеченные властью, могли быть лицемерными или лживыми, но никогда не были наивными.

Считается, что обычные люди были лишь инструментами, которые власть имущие использовали во многих случаях. Такое мнение казалось обидным, но неоспоримо, что это была правда. Власть имущие нуждались в обычных людях для обеспечения и поддержания своего роскошного образа жизни, а также для того, чтобы помочь им осуществить свои мечты. Иногда люди, облеченные властью, хотели их раздражать, а в другое время они хотели, чтобы между ними была гармония. Это называлось управлением, но в то же время это можно было назвать игрой.

Людей определенно можно было разделить на хороших и плохих, но стратегии, которые они использовали, были одинаковыми. Баэри критиковал злодеяния империи Шанса до начала войны и призывал солдат сражаться против них. После того как они получили хорошую возможность, он попросил солдат взамен работать и жить с солдатами из империи Шанса в гармонии. Это был хороший пример такого представления.

Стратегия, которую использовал Эдди, была создана некромантами. Когда человек вот-вот должен был превратиться в дух смерти, он постепенно терял сознание. Если этот период времени специально затягивался, он становился самым мучительным инструментом, поскольку человек терял рассудок, а духи смерти относились к "своему строителю" как к хозяину. Вот почему маркиз Джосер отвечал на все вопросы Эдди, ничего не утаивая.

Миорих считал, что Анфей поступил слишком безумно. Он выглядел так, словно не знал, смеяться ему или плакать по этому поводу. Он передал отравленное вино Кристиану. Если бы Кристиан умер после того, как выпил отравленное вино, что бы он сделал с маркизом Джосером? Если бы Джосер хотел рискнуть своей жизнью, чтобы убить Анфея, это было бы прекрасно для Миориха, но в данный момент целью был Кристиан. Это выглядело просто смешно. Кроме Анфея, никто больше не хотел этого видеть.

Маркиз Джосер не хотел уезжать сам, но старший принц Вестер написал ему письмо. В письме Вестер выражал сильное беспокойство. Эта победа, казалось, могла изменить ситуацию на Панконтиненте. Кристиан внес огромный вклад в создание Великой Империи Махо, а все чиновники оставили свою славу в истории. Кристиан внезапно обрел славу и стал более популярным, чем Вестер и Гранден. Кристиан даже стал темой для обсуждения среди девушек из высшего класса и парнем их мечты. Вестер в молодости спал со слишком большим количеством женщин, поэтому у людей о нем осталось плохое впечатление. Было известно, что Гранден ухаживал за Нией. Кристиан стал единственным вариантом среди трех принцев империи. Он был очень хорошим потенциальным избранником для этих девушек. Королева -

такой привлекательный титул. Ни одна девушка не хотела бы получить его.

Вестер был так встревожен, что не мог есть и спать. Он попросил маркиза Джосера немедленно вернуться в Священный город и намекнул, чтобы тот собрал достаточно доказательств, подтверждающих, что Кристиан совершил зло. Этот обман явно показывал истинные намерения Вестера.

Якоб принес яд Джосеру и подтолкнул его к принятию решения. Иаков был археологом. Джосер доверял Иакову и считал, что яд может подействовать через месяц. Он дал отравленный напиток Кристиану и заставил его выпить. Он считал, что Кристиан умрет только через месяц, и поэтому никто не заподозрит его в убийстве Кристиана. Кристиана собирались убить. Саул старел. Если он мог помочь Вестеру занять трон, то для Анфея настало время умереть.

Джосер ясно видел, к чему все идет. Напасть на империю Шанса и захватить ее было легко. Казалось, падение империи Эллисон стало необходимым шагом во всем плане. Когда Вестер станет единственным принцем на континенте Пан, Анфей не сможет сражаться против всего континента, каким бы могущественным он ни был.

Сол хмурился все сильнее и сильнее. Он бросил взгляд на Анфея, подавая знак Анфею выйти из группы инспекторов. Анфи на секунду замешкался, а затем последовал за Солом.

"Анфей, как ты узнал, что Джосер хочет убить Кристиана?" спросил Саул, убедившись, что вокруг них никого нет.

"Я не знаю". Анфей покачал головой.

"Правда?" спросил Сол.

"На самом деле, это подстава, которую мы с Иаковом спланировали", - сказал Анфей с улыбкой. "Мастер Иаков расскажет Джосеру в присутствии слуг, что он сделал чудодейственный яд. Заинтересуется ли им Джосер - это его дело. Меня это не касается".

"А если он не заинтересуется?" спросил Саул.

"Тогда сегодняшний допрос станет очень коротким. Когда мы ждали тебя, Джосер совершил самоубийство, когда рядом никого не было", - сказал Анфей.

"Вы специально его подставили?" На лице Сола появилась слабая горькая улыбка. "Значит ли это, что он умрет сегодня, независимо от того, хотел ли Джосер убить Кристиана или нет? Я прав?"

"Ну..." Анфей почесал голову и издал короткий смешок.

"Анфей, Джосер все еще герцог империи. Как ты..." Саул не знал, как вести себя с Анфеем. Он не мог думать об Анфее как о плохом ребенке, поскольку тот работал на империю и внес большой вклад в ее развитие, идя на многие риски. Анфей также хорошо заботился о своих друзьях. Сол также верил, что Анфей уважает его от всего сердца. Однако Саул не мог думать об Анфее как о хорошем ребенке, поскольку в его голове было так много злых планов. Анфей был жесток по отношению к своим врагам и не проявлял к ним никакой пощады.

"Профессор, у меня нет других вариантов", - медленно произнес Анфей. Джосер собирается вернуться, но я не знал, куда он направляется". Предыдущий градоначальник Аробен стал

калекой, пока Уртер отсутствовал. Если он захочет вернуться в Фиолетовый город и что-то сделать, профессор, как вы думаете, Ния сможет справиться с ним сама? Кроме того, если Джосер осмелится убить Кристиана, он может сделать что-то с Нией".

"Убийство - не единственный способ решения проблем. Ты мог бы попросить Баэри оставить Джосера в легионе. Таким образом, нам нужен только приказ короля", - сказал Саул.

"Как долго, по-твоему, мы сможем его удерживать?" Анфей улыбнулся. "Если ненависть нельзя уменьшить, то лучше позволить всем бедам исчезнуть. Профессор, я не думаю, что сделал что-то плохое".

"Что еще?" Сол вздохнул.

Анфей был шокирован на секунду и спросил "Что еще?".

"Ты из кожи вон лез, чтобы убить Джосера. Ты даже попросил Иакова помочь. Неужели смерть Джосера - это все, чего ты хочешь?" спросил Саул.

"Хе-хе, я всегда могу оставить у людей впечатление, что я действительно искушен". Вестер стоял за Джосером и попросил его сделать эти вещи", - сказал Анфей с улыбкой. "Я провел так много времени, играя с Джосером. Он сам идет на смерть".

"Почему Гранден не мог стоять за Джосером?" спросил Сол низким тоном.

"А?" Анфей удивленно поднял голову. Он мельком взглянул на лицо Сола и сделал небольшую паузу, прежде чем сказать: "Профессор, вы, должно быть, шутите. Джосер был очень близок к Вестеру. Никто не поверит мне, если я скажу, что за Джосером стоит Гранден. Кроме того, у меня хорошее впечатление о Грандене. Он мог бы быть более снисходительным на дне рождения Вестера в прошлом году, но в целом он хороший".

"Вы отличаете друга от врага по тому, может ли этот человек оставить у вас хорошее впечатление?"

"Да, когда это было до того, как меня ранили. Раньше я верил Сланбреа". Анфи посмеялся над собой за свою ошибку. В этот момент он почувствовал, что Сол расслабился.

"Я наблюдал, как растут Гранден и Кристиан. Они оба хорошие дети. Гранден просто еще не повзрослел, потому что он еще не пережил ничего плохого. Всякий раз, когда у него возникали проблемы, он зацикливался на них и закатывал истерики".

Анфи выглядел так, будто он глубоко задумался. Анфи подумал, что Гранден угрожает ему лигой, если он заставит Кристиана смутиться. Однако позиция и мнение Сола были совершенно иными, чем у него. Он прекрасно слышал, что Сол считал Грандена просто избалованным ребенком, который просто закатывает истерики.

"Анфи, почему ты нацелился на Вестера?" Сол сменил тему.

"Потому что это для Кристиана", - ответил Анфей.

"Учитель, вы так долго знаете Кристиана и должны хорошо его знать, верно?" спросил Анфей низким тоном. "Кристиан очень хороший. Он может не знать, что нужно сопротивляться, пока Вестер не приставит меч к его горлу. Я боюсь, что когда это случится, будет уже слишком поздно", - сказал Анфей.

Сол нахмурился.

"Я просто хочу напомнить ему, что мир никогда не создается и не сохраняется одной стороной. То, что собирается сделать Кристиан, не будет иметь ничего общего с тем, что сделает Вестер", - медленно сказал Анфей. "Если котята и собачки знают, что нужно бороться за свое молоко, то как люди могут не бороться за свои блага? Даже если Кристиан скажет, что не будет драться с Вестером, не думаю, что Вестер ему поверит".

Анфей никогда не упоминал о Грандене, хотя думал, что у Сола есть такая надежда или мечта. Сол относился к Грандену как к ребенку. Для Анфея это звучит так нелепо. Гранден не считал себя ребенком в данный момент.

"Анфи, ситуация в Священном городе довольно запутанная. Неужели ты хочешь сделать ее еще хуже?" Сол горько улыбнулся.

"Профессор, то, что вы делаете, несправедливо по отношению к Кристиану", - сказал Анфей низким тоном. "Беспорядок был вызван тем, что Гранден и Вестер затеяли интригу друг против друга. Неужели вы не хотите, чтобы Кристиан присоединился к битве только потому, что не хотите беспорядка?"

http://tl.rulate.ru/book/7422/1709007